

УДК 141

МАРИЯ КАШУБА,

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин Львовской национальной музыкальной академии им. Николая Лысенко, Львов

Идеи социализма в творчестве Ивана Франко: европейское измерение

Аннотация

Рассматривается трактовка И. Франко популярной в Европе идеи социализма, которую он выводит из учения Платона и практики христианских общин, а также идеи марксизма (“социал-демократизма”), которую он считает тоталитарной религией. Отношение мыслителя к научному знанию вообще продемонстрировано на примере его работы “Сотворение мира”.

Ключевые слова: *И. Франко, европейская наука, идея социализма, марксизм, “социал-демократизм”*

МАРІЯ КАШУБА,

доктор філософських наук, професор, завідувачка кафедри гуманітарних дисциплін Львівської національної музичної академії ім. Миколи Лисенка, Львів

Ідеї соціалізму у творчості Івана Франка: європейський вимір

Анотація

Розглядається трактування І.Франком популярної в Європі ідеї соціалізму, яку він виводить від учення Платона та практики християнських громад, а також ідеї марксизму (“соціал-демократизму”), яку він вважає тоталітарною релігією. Ставлення мислителя до наукового знання загалом продемонстровано на прикладі його праці “Створення світу”.

Ключові слова: *І.Франко, європейська наука, ідея соціалізму, марксизм, “соціал-демократизм”*

MARIIA KASHUBA,

*Doctor of Sciences in Philosophy, Professor,
Head of the Humanities Department at Mykola
Lysenko L'viv National Music Academy, L'viv*

Socialist Ideas in Ivan Franko's Works: The European Dimension

Abstract

The focus of the research paper is on I.Franko's interpretation of the two (now globally known and highly controversial) ideas. One of them, popular in Europe, was the idea of socialism, whereas the other was related to Marxism (“social democratism”). The thinker formulated his understanding of the socialist idea by referring to Plato's works and basic practices of Christian communities. As for “social democratic” doctrine, Franko regarded it as a totalitarian religion. Attention is also drawn to the writer's attitude towards scientific knowledge in general, represented by his work “The Creation of the World”.

Keywords: *I.Franko, European science, the idea of socialism, Marxism, “social democratism”*

Исследователи творчества Великого Каменяра годами не привлекали нашего внимания к европейским измерениям его мыслей и идей, концентрируясь главным образом на особенностях их изложения (языковедение), сюжетных композициях и образах (литературоведение) или тематической направленности (социология и философия). Только в последнее время можно заметить определенный интерес к европейскому контексту творчества Ивана Франко. что выразительно прозвучало на торжественном собрании, посвященном памяти Каменяра в мае 2015 года. В частности, Олег Баган подчеркивал: “Иван Франко — это человек знания. Он жил в эпоху возникновения новых теорий, каждую из которых опробировал лично — начиная с материалистической науки и философии”. В этой связи ученый считает целесообразным выделить три этапа в жизни мыслителя, которые демонстрируют многогранность его личности: “Первый этап в жизни Ивана Яковлевича — это социалистические взгляды, второй — приверженность позитивистской науке, которая стала культовой для ученого, и третий этап — национал-романтический. Это те периоды жизни Франко, в течение которых он сам себе противоречит, но в то же время это своеобразная мировоззренческая эволюция его взглядов”, — убежден исследователь.

На мой взгляд, все три этапа чисто условны и характеризуют Каменяра как убежденного европейца, и никакого противоречия в его взглядах на разных этапах нет — просто каждый период характеризуется повышенным вниманием к определенным идеям, особенно актуальным в европейском обществе. Национал-романтические идеи пронизывают все творчество Каменяра — это подчеркивает его интерес к этнологии, устному народному творчеству, истории украинской литературы, к проблемам гегемона нации, национальной идеи как национальной идентичности и самобытности и т.п. И этот интерес всю жизнь вписывался в контекст европейского Романтизма. Внимание к идеям социализма и достижениям научного знания также свойственны Ивану Франко в течение всей жизни, только понимание этих идей и их роли в прогрессе человечества с течением времени эволюционировало — жизненный опыт демонстрировал мыслителю с разных сторон их содержание и влияние на общество.

Попробуем проследить трактовку Иваном Франко идеи социализма и его отношение к научному знанию на протяжении жизни на примере таких его произведений, как “Социализм и социал-демократизм”, “Что такое прогресс?”, “К истории социалистического движения”, “Социальная акция, социальный вопрос и социализм”, “Народники и марксисты” и др., которые в существующих изданиях произведений либо полностью замалчивались, либо подвергались цензуре, поэтому в качестве объективных свидетельств убеждений И. Франко почти неизвестны читателям и исследователям.

И. Франко был мыслителем своего времени — он владел многими языками, его образование отвечало требованиям тогдашней науки, пристально следил за новейшими достижениями в области не только гуманитарных и социальных наук, но и естественных, активно писал научные работы. Свой метод научного исследования определенной проблемы Каменяра охарактеризовал, приступая к оценке общественно-политических взглядов М. Драгоманова (1906 г.): “Чтобы сделать возможной такую оценку, на сие наука дает нам один определенный способ — историческое явление трактовать историческим методом, понять его на фоне его времени и места действия, оце-

нивать его взгляды в связи с теми идеями и взглядами, среди которых оно выросло” [Франко, 1986: с. 423]. Эти слова могут объяснить эволюцию во взглядах И. Франко, чья научная жизнь начиналась в 70-х годах XIX века, а заканчивалась — в начале XX.

Применяя такой метод к характеристике взглядов И. Франко на социализм, его оценку идей социализма, бурливших в Европе уже во время его обучения в Венском университете, заметим определенную эволюцию в отношении мыслителя к этим идеям, произошедшую под влиянием исторических условий их функционирования. Это же можно сказать и об отношении И. Франко к новейшей науке, пленившей умы европейской элиты в контексте философии позитивизма.

Еще в студенческие годы И. Франко пытается всесторонне исследовать появление идеи социализма как исторического феномена. Выяснению сути социалистического учения, его природы, исторических предпосылок и причин появления он посвятил несколько работ. В Вене в 1878–1879 годах Франко перевел на украинский язык фрагменты работы Ф. Энгельса “Анти-Дюринг”, которая после публикации в 1877 году сразу стала необычайно популярной в Германии. Чтобы ознакомить украинскую общественность с наиболее популярным тогда в Европе учением научного социализма, Франко-студент переводит лишь “наиболее характерные главы теоретической части”, как считал М. Возняк (см. : [Франко, 1986: с. 556]), и озаглавливает свой перевод так: “Начало и теория социализма Фридриха Энгельса”. Переведено именно то, что знакомит с основами и сутью социалистической теории — “Начало истории социализма”, “Общественно-экономическая основа социализма”, а также вступление “Исходная точка социализма” [Франко, 1986: с. 467–497]. Доступными для тогдашнего рядового украинца терминами юный Франко излагает суть нового для Европы и для Украины учения, подчеркивая, что “истинные творцы социалистической теории” — это три мужа: Сен-Симон, Фурье и Оуэн, которых “обычно называют утопистами, поскольку свои мысли об общественных переменах строят сугубо на разуме и фантазии, и не ищут их связи с современным развитием” [Франко, 1986: с. 483].

К тогдашней экономической ситуации в Европе эти утопические идеи приспособил Карл Маркс — это детально освещается в переведенном отрывке “Общественно-экономическая основа социализма”.

Уже тогда, как видно из переведенных отрывков работы Энгельса, Франко продемонстрировал глубокий интерес к научному социализму, пытался ознакомить с этими новейшими идеями своих соотечественников. Размышляя над сутью этого учения, он связывал его со сменой общественного строя, но только не революционным путем. Об этом свидетельствует подробное изложение идей научного социализма в работе 1881 года “Программа галицких социалистов”, где Франко убеждает, что “социалистическая пропаганда у нас так же правомерна, как на Западе”, и что “нам уже ничто не может помочь, кроме радикальной смены общественного порядка, ускорения которого должен пожелать себе весь народ, как только узнает свое нынешнее положение” [Франко, 1986: с. 456]. В Галиции он сам занялся такой пропагандой, за что отсидел полгода в тюрьме, и этот факт сказался на его личной судьбе — будучи обвиненным в социалистических убеждениях, он не смог жениться на своей любимой Ольге Рошкевич, а также приобрел тяжелый недуг — ревматизм, который преждевременно свел его в могилу.

Как понимал Франко суть социализма, видно из его раннего исследования “Что такое социализм?” (1878), где он популярно излагает собственную трактовку этого учения. В форме коротких вопросов и обширных ответов на них читателю представляется возможность вникнуть в суть социалистического учения как основывающегося на признании свободы гражданина и общей собственности на средства производства. “Социализм, — объясняет Франко, — это стремление устранить всякое общественное неравенство, всякое эксплуатирование и всякую нищету; ввести более справедливый, более счастливый порядок, нежели нынешний, причем таким образом, чтобы нынешний производственный капитал, то есть земли, фабрики, машины и прочие орудия труда, а также сырье перешли из частной собственности отдельных людей в общую собственность. Социализм, таким образом, является врагом любого разделения. Он не желает забирать у одних, а давать другим, он считает все, чем ныне обладает человечество, следствием труда всего человечества на протяжении долгих столетий” [Франко, 1986: с. 44–45].

Автору всего 22 года, он максималист в оценках привлекательности научного социализма, поэтому не может и не хочет видеть его слабых моментов и недостатков. В основе социалистической доктрины юный Франко усматривает признание частной собственности на “предметы непосредственного употребления каждого человека”, а труд, по его мнению, должен быть не товаром, а “первейшим долгом всех граждан”. И самое главное — “идея социализма стремится к всеобщей свободе всех людей, к их равенству не только перед законом... Социализм желает всем дать возможность пользоваться наукой, искусством и преимуществами жизни и повсюду, где только можно, говорить о настоящей свободе” [Франко, 1986: с. 50]. Такой идеальный строй привлекателен еще и тем, что “идея социализма стремится тем самым и к уничтожению любых классовых привилегий и всех сословий, и к полному уравниванию прав женщин с правами мужчин” [Франко, 1986: с. 50]. Идиллия внутри каждого социалистического общества сочетается в воображении молодого Франко с идеальными международными отношениями стран, ведь только социализм, по его мнению, способен утвердить мир и согласие во всем мире: “Идея социализма стремится в конечном счете к теснейшему братанию (федерации) людей с людьми и народов с народами как свободных со свободными и равными с равными, стремится тем самым к снижению любого подданства, любой политической зависимости, любого порабощения одного народа другим, и войн как чуждых человеческой природе, ибо уничтожают прогресс, делают человека дикарем” [там же]. Рационалист Иммануил Кант, как известно, также считал, что в будущем человечество признает войны аморальными — противоречащими “категорическому императиву” и природе человека.

Увлечение юного Франко идеями социализма вызвано прежде всего несправедливыми общественными отношениями, в которых ему приходилось жить, а также отсутствием человеческой свободы, что он остро и болезненно ощущал. Идея социализма означала в его понимании равенство людей перед законом, полную свободу личности для раскрытия своих естественных способностей и наличие для этого возможностей в обществе, одинаковую ответственность всех людей за состояние общества, самоотверженный труд каждого на общее благо. Ныне такие идеи обсуждаются как основы граж-

данского общества, которые утверждаются во многих странах — Дании, Канаде, Финляндии, Швеции.

Глубоко эрудированный уже в те юные годы, мыслитель на основе знания мировой и, в частности, европейской истории утверждал, что человечество постепенно шло к социализму, ведь только с социализмом он связывает общественный прогресс. Попытки воплощения социалистической идеи в прошлом, считает Франко, не удержались, поскольку членов “социалистической христианской общины” не объединял совместный труд, тогда как наивыгоднейшим для социализма является общее производство необходимых всем товаров. Хотя социалистическую реформу, по его мнению, нельзя проводить внезапно (он, как мы знаем, был противником любых кровавых событий, даже осуждал Великую Французскую революцию в одном из писем к Ольге Рощкевич), в статье “Что такое социализм” он все же утверждает, что подобная реформа необходима, ведь в обществе уже назревает потребность в переменах. “Социалистическая пропаганда, — пишет он, — имеет своей целью не внезапное проведение реформы, а, собственно, разумное, продуманное и как можно более совершенное ее внедрение. Одновременно она желает путем подготовки и образования народа предотвратить страшный, кровавый взрыв, который из-за усиления притеснений, бедности и увеличения количества пролетариата был бы неотвратим и для всего народного образования, для всего прогресса очень вреден” [Франко, 1986: с. 53]. Франко глубоко убежден, что социалистическая идея, провозглашая свободу человеческой личности, с которой мыслитель связывает общественный прогресс, вполне согласуется с сущностью человека. В его переводе работы Ф.Энгельса это убеждение подкрепляется взглядами европейских приверженцев идеи социализма: “Социализм, по их мнению, — это выражение абсолютной правды, разума и справедливости, и нужно его только изобрести, а он уже своей собственной силой завоеует мир” [Франко, 1986: с. 469].

Восхищаясь вниманием митрополита Андрея Шептицкого к доктрине социализма в целом и социальному вопросу в частности, Франко отваживается вступить в полемику с авторитетным в Галиции церковным иерархом, поскольку митрополит склонен объединять отдельные тезисы социалистической доктрины с христианским учением. Указывая на то, что на долгом пути развития и утверждения социалистических идей в человеческой истории были их разные понимания, Франко утверждает, что нельзя приписывать социализму признание религии и нравственности частным делом, как и стремление к ликвидации любой частной собственности, ведь социализм предполагает лишь обобществление средств производства — основных производительных сил. Не соглашается Франко и с утверждением митрополита, что социализм якобы означает абсолютное равенство людей, ведь “социалисты на основу своих программ отнюдь не кладут какое-то фиктивное абсолютное равенство, а лишь устранение социальных неравенств, неравных шансов (возможностей) труда и зарабатывания, совсем не настаивая на том, чтобы и результаты труда каждого человека, а значит и его достижения и заслуги были одинаковыми” [Франко, 1986: с. 399].

Полемика Франко с митрополитом Шептицким по поводу его послания “О квестии социальной” впервые опубликована в 1904 году, и здесь мыслитель исходит не из идеологических или политических убеждений, а из сугубо научных мотивов, как знаток сути доктрины социализма. Он считает не-

допустимым упрощенное трактование социализма, приписывание ему тех черт, которых эта доктрина никогда не имела, но вместе с тем считает, что “социализм как нечто единоецельное вообще не существует, что были и есть различные социалистические теории от Платона до новейших времен, что те взгляды и теории очень сильно разнились и разнятся между собой уже хотя бы потому, что каждая была выстроена на различных принципах, была своего рода отражением в искривленном зеркале общественного строя, современного автору” [Франко, 1986: с. 397].

Следовательно, к пониманию идеи социализма, особенно ее социального содержания, нужно подходить с конкретно-историческими мерками. Эта идея связана в истории человечества с представлениями об упорядочении и улучшении общественного порядка, которые каждая эпоха понимала по-своему. Но это не отрицает основного содержания социалистической идеи, применимого ко всем эпохам, разве что последовательно уточняемого и углубляемого в своем содержании. По мнению Франко, такое сквозное содержание идеи социализма составляют настоящая свобода человека, равенство всех перед законом как равенство в праве на свободу, уничтожение эксплуатации и рабства, классовых и сословных привилегий, избегание войн, общность собственности на средства производства, справедливый общественный договор, устойчивое благосостояние, развитие врожденных способностей каждого человека. Обо всем этом должно заботиться не государство, а общество — добровольное объединение людей на основах признания равных прав и свобод каждого гражданина как члена этого общества. Например, с конкретно-исторической точки зрения основой исповедуемого М. Драгомановым социализма Франко считает “мужикофильство”, ибо в конструкции будущего справедливого порядка тот пытался свести к минимуму влияние государства, определив общину “основной единицей и фундаментом своего строения”: “Он так и называет свой социализм общинным, то есть организацией, опирающейся на автономию и федеральное единство общин” [Франко, 1986: с. 427].

Вместе с тем, считая основой социалистической доктрины естественное право человека на свободу и достойную оценку его труда, Франко рассматривает социализм как “интернациональное дело”, наделенное специфическими чертами, связанными с историческими особенностями общественного развития, имеющее “национальный облик”. Франко отмечал, что уже в последнее десятилетие XIX века в Европе ощущается определенный критицизм в отношении “одностороннего марксовского экономического материализма”, общество чувствует, что человеком в жизни руководят не только “потребности желудка”, а целый комплекс “физических и духовных потребностей”, “непрерывный и все более интенсивный культурный труд”. При этом “синтезом всех идеальных состязаний” в сфере “общественной и политической жизни... будет идеал полной, ничем не связываемой и не ограничиваемой... жизни и развития нации. Все, что выходит за рамки нации, сие либо фарисейство людей, которые интернациональными идеалами рады бы прикрыть свое стремление к господству одной нации над другой, или болезненный сентиментализм фантастов, готовых широкими “всечеловеческими” фразами прикрыть свое духовное отчуждение от родной нации” [Франко, 1986: с. 284]. Именно “выразительная национальная почва”, по мнению мыслителя, способна привести к тому, чтобы “здоровые органические рост-

ки” социализма перестали быть “серой теорией” и превратились в “цветущую действительность”.

Написанная в 1900 году статья “За пределами возможного” доказывает, что И.Франко углубленно и всесторонне изучал социалистическую доктрину, его интересовали все конкретно-исторические проявления ее толкования и воплощения. Так, уже на рубеже XIX и XX веков Франко замечает, на его взгляд, искаженное толкование идеи социализма социал-демократами, называет их вариант социализма “марксистским социал-демократизмом”, или “государственным социализмом”. Работы мыслителя по этим вопросам в советские времена замалчивались. Опубликовал их Богдан Кравцов в Нью-Йорке в 1966 году под названием “Иван Франко о социализме и марксизме”, и только в независимой Украине они стали доступны нашему читателю.

Социалистическую доктрину Франко считает результатом осмысления человеком общественных отношений. Ее авторство он не склонен приписывать определенным конкретным лицам, утверждая, что идеи социализма зародились тогда, когда люди, овладев силами природы, стали задумываться, как справедливо упорядочить свое общественное состояние. Социализм как великое культурное достояние имеет такие же древние корни, как и осмысление человеком общественного строя. Выведа Бога за рамки природы и полагаясь только на свой разум, человек Нового времени перестал искать цель и смысл реальности вне границ земной жизни, и здесь, на земле, “нашел поле для взаимной любви, труда на общее благо, заботы о развитии и совершенствовании новых поколений. Из этого нововременного состязания проистекает и социализм, т.е. мнение о таком изменении общественных порядков, которое бы, уничтожая всяческие привилегии, всякое порабощение и всякую алчность, позволяло единицам и целым народам как можно лучше развиваться” [Франко, 1966: с. 30].

Это слова из работы Франко “Социализм и социал-демократизм” (1897), где впервые мыслитель привлекает внимание к социал-демократическому движению, которое ширилось в Европе наряду с идеями “истинного” социализма. Это движение, замечает Франко, “не слишком может быть социалистическим, хотя считает себя таковым, может быть состязанием в изменении общественного порядка в каком-то не определенном ближе демократическом направлении” [Франко, 1966: с. 31]. Из дальнейших рассуждений видно, что к социал-демократическому движению мыслитель причисляет прежде всего марксизм, приверженцы которого называют свое учение “научный социализм”, “как будто был бы еще какой-нибудь социализм невежд — таких невежд как Сен-Симон, Оуэн, Прудон и Чернышевский”, — иронизирует мыслитель [Франко, 1966: с. 35]. Развенчивая марксистский “научный социализм”, И.Франко доказывает, что ошибочно приписывать Марксу авторство диалектического метода, теории прибавочной стоимости, теории концентрации (монополизации) капитала и, наконец, тезиса о материалистическом понимании истории. А в итоге разграничивает “истинный социализм” и “социал-демократизм” (марксизм) как “ошибочную доктрину”: “Правдивый социализм, идея будущего братства человеческого может только выиграть на том, когда люди избавятся от иллюзий и ошибочных доктрин” [Франко, 1966: с. 71].

Свое убеждение в отличии этих доктрин Франко продолжает утверждать в двух следующих работах — “Что такое прогресс?” (1903) и “К исто-

рии социалистического движения” (1904). Заметно, что мыслитель все внимательнее и пристальнее присматривается к социалистическому учению, пытаясь обнаружить в этой доктрине позитивные и негативные стороны: “Прокламируемое поначалу как филантропия, как постулат христианской любви и справедливости в отношении бедных и униженных, оно (социалистическое движение. — М.К.) в XIX веке становится философией самого левого крыла гегельянцев, мировоззрением целых поколений ученых, религиозией миллионных масс, становится мощной движущей силой политического и социального развития, лозунгом борьбы, для одних самым высоким идеалом, целью прогресса, с достижением которой закончится история, а для других грозной опасностью, синонимом переворота и победы варварства и нового деспотизма, самым большим врагом индивидуальной свободы и всеобщего прогресса” [Франко, 1966].

Чтобы глубже постичь учение марксизма, Франко детально и основательно анализирует “Манифест Коммунистической партии 1848 г.” и доказывает, что его текст является плагиатом опубликованного в 1843 году произведения последователя Фурье — Виктора Консидерана под названием “Принципы социализма. Манифест демократии XIX в.”. Подвергая сомнению легенду о “мессианстве” Маркса и Энгельса, украинский мыслитель утверждает, что они “пригоршнями черпали” из этого произведения. Более того, он заявляет, что “разработанная ими программа государственного социализма слишком уж часто пахнет государственным деспотизмом и униформизмом, который, будучи воплощен по-настоящему в жизнь, мог бы оказаться большим всеобщим тормозом в развитии или источником новых революций” [Франко, 1966: с. 149].

В работе “Что такое прогресс?” Франко четко описал все “преимущества” такого “государственного деспотизма”, развенчивая пропагандируемую приверженцами марксизма лассальянцами идею “народного государства”. Осмысливая всемирный прогресс и способы и средства его достижения, автор работы освещает основы марксистского учения о разделении труда, обобществлении собственности на средства производства, теорию прибавочной стоимости и т.п., замечая, что сам Маркс не очертил в деталях “тот будущий общественный строй, в котором будет всеобщий труд без выгоды и всеобщее использование плодов труда без всякой несправедливости” [Франко, 1986: с. 340]. Лассаль и Энгельс развили теорию справедливого порядка, где “сознательные рабочие” получают преимущество в государственных советах и примут там законы, которые изменят нынешнее, основанное “на мздоимстве и дармоедстве” государство в народное, в котором бы “через своих избранных господствовал весь народ”.

Руководствуясь такими идеями, немецкие социал-демократы создали партию, цель которой заключалась в управлении народным государством, то есть в том, чтобы “стать всевластным господином над жизнью всех граждан”. Такое “народное государство” не предоставляет гражданам “наиболее полную и наиболее широкую свободу”, а наоборот, “заботится о человеке от колыбели до гробовой доски”, воспитывает такого гражданина, в котором нуждается, “утверждает ему заработок и содержание, соответствующие его труду и заслугам”. Государство регулирует не только производство, но и вмешивается в частную жизнь граждан, “сколько каждый человек должен работать, а сколько отдыхать”, может дойти и до того, “сколько в нем людей

должно родиться, дабы целость не была отягощена... Эта вера в неограниченную силу государства в будущем устройстве — вот главная примета социальной демократии” [Франко, 1986: с. 341].

Франко осознает, что жизнь в таком государстве была бы “правильной, ровной, подобно хорошо заведенным часам”. Однако он усматривает в теории “социал-демократов” огромные недостатки, прежде всего тотальный контроль государства над каждым гражданином: “Люди вырастали бы и жили бы в такой зависимости, под таким присмотром государства, о котором в данное время в самых абсолютных полицейских государствах нет и речи. Народное государство оказалось бы огромной народной тюрьмой” [Франко, 1986: с. 341]. Армия контролеров имела бы неограниченную власть в государстве, не важно, “врожденные” или же “избранные” эти контролеры. Из нашей недавней истории мы знаем, что Франко гениально предвидел сомнительные преимущества “советского порядка”, где власть якобы принадлежала народу, а по сути руководила государством одна партия — КПСС. Большевики обратились к воплощению идей “социал-демократизма”, как его увидел Франко, всячески спекулируя на привлекательности марксистского учения для широких масс. Во времена Франко еще не было попыток реального воплощения этих идей — в Европе активно обсуждались лишь теории, и мыслитель уже тогда был категорически против их реализации: “Нет, социал-демократическое “народное государство”, если бы даже было возможно его построить, не создало бы рая на земле, а было бы в лучшем случае большой помехой для действительного прогресса” [Франко, 1986: с. 342].

Насколько четко различал И. Франко идеи, на его взгляд, “подлинного и человеческого социализма” и “социал-демократизма”, ассоциированного с марксизмом, видно из его рецензии на книгу А. Фаресова “Народники и марксисты” (1899). Здесь он употребляет понятие “марксистский социал-демократизм” и подчеркивает, что хотя эта доктрина импонирует интеллигенции своей “якобы научной фразеологией”, все же в Европе она близка к банкротству “из-за своей политики в качестве партии”. Мыслитель был обеспокоен тем, что такая доктрина становится все более популярной в России и имеет сторонников в Украине — “на эту доктрину ловится в значительной части горячая украинская молодежь”. Поэтому он предостерегает от такого увлечения, утверждая, что эта доктрина является теорией пролетаризации широких масс и губительна для Украины как крестьянского края, где крестьяне являются основной социальной силой. Марксистский “социал-демократизм” с его требованием “пролетаризации крестьянских масс” добивается полнейшего обнищания крестьян, ибо считает, что “крестьяне только тогда созреют для прогресса и для социализма, когда совсем исчезнут с лица земли как самостоятельные хозяева, а все станут наемниками, фабричными рабочими и пролетариями” [Франко, 1986: с. 273].

К сожалению, не прислушивались к мыслям великого патриота Украины ни его современники, ни в будущем строители “коммунистического рая”, последовательно уничтожая крестьянство как класс, как мощную страту украинского общества, которая обеспечивала его существование, и этот процесс уничтожения крестьянства длится по сей день. Франко предвидел такую опасность, заметив, что к вредной для социализма в целом доктрине “марксистского социал-демократизма” весьма благосклонна царская цензура, тогда как против нее выступают “более сознательные украинцы”, ибо

“социал-демократизм враждебен как всевозможным обязанностям общественной самодеятельности и децентрализации, так же и национальному украинскому движению, и с этой точки зрения является для украинства гораздо худшим врагом, чем российское самодержавие и российская цензура. Ведь если самодержавное давление является давлением физической силы и, так сказать, связывает руки, то социал-демократизм крадет души, наполняет их пустыми и фальшивыми доктринами и отвлекает от труда на родной почве” [Франко, 1986: с. 272].

Еще одно, можно сказать, четкое различие идеи социализма и марксистского “социал-демократизма” находим в предисловии к сборнику “Мой Измарагд” (1897), где Франко, категорически осуждая марксистскую “социал-демократическую” доктрину, тем не менее не отказался от идеи социализма. При публикации этого предисловия в советские времена слова об осуждении изымали как не вписывавшиеся в провозглашаемые тезисы о приверженности Франко марксизму. Эти искренние слова поэта приводит Богдан Кравцов: “Жестокости наши времена! Так много недоверия, ненависти, антагонизмов накопилось среди людей, что недолго ждать, и будем иметь (а собственно уже и имеем) формальную религию, основанную на догмах ненависти и классовой борьбы. Признаюсь, я никогда не принадлежал к верным той религии и имел отвагу среди насмешек и поругания ее адептов нести смело свое знамя старого истинно человеческого социализма, опирающегося на этическое, широко гуманное воспитание масс народных, на прогресс и всеобщее распространение образования, науки, критики, человеческой и национальной свободы, а не на партийный догматизм, не на деспотизм вождей, не на бюрократическую регламентацию всей человеческой повседневности, не на парламентарное мошенничество, что должно вести к тому “светлому” будущему” [Франко, 1966: с. 14].

Из слов самого И. Франко видно, что он был в течение всей жизни адептом “подлинного и человеческого социализма”, основанного на признании естественного права человека на собственность, свободу, обеспечение жизненных потребностей и общественных благ, социализма “с национальным лицом”, гуманного и толерантного ко всем народам, но никогда не исповедовал “религии марксистского социал-демократизма” с ее проповедью насилия, ненависти, классовой борьбы, нетолерантности “не только против “неправовых”, то есть не-социалистов, но также против еретиков и “гетеродоксов”” [Франко, 1986: с. 122]. Эволюция его взглядов опиралась на углубленное изучение популярных в Европе новейших учений о перестройке общественного порядка и привела, как видно из слов самого мыслителя, к четкому различению идей “истинного социализма” и “коммунистического социал-демократизма”, воплощенного со временем в ленинском большевизме. От такой доктрины, приверженцами которой были немецкие социал-демократы (марксисты), а позже и российские и украинские большевики (ленинцы), прикрываясь идеями социализма, Франко решительно отказывается, поскольку она опирается на “незыблемые догмы и культ личности”, имеет скорее характер религии, нежели науки. Проводником такой религии мыслитель считает созданное ее адептами государство, которое будет репрессивной машиной, которая своими контролирующими органами “легла бы тяжелейшим бременем на жизнь каждого отдельного человека”. С таким

государством и такой идеологией Франко не мыслит ни прогресса, ни будущего человечества.

В то же время “истинный прогресс, — по его мнению, — начинается аж там, где наступает дружение” [Франко, 1986: с. 347], где каждый человек заботится не столько о собственном счастье и благе, сколько о счастье и благе всего сообщества. Поэтому настоящий прогресс Франко связывает с идеями “подлинного и истинно человеческого социализма”. “Люди начинают убеждаться, — считает он, — что одно лишь богатство, одна лишь наука, одно лишь искусство не могут дать человеку полного счастья. Насколько человек может быть счастлив в жизни, он может сие только в совместной жизни с другими людьми, в семье, общине, нации. Укрепление, уточнение того чувства любви к другим людям, к семье, к общине, к своему народу — вот основа всякого прогресса, без него все иное будет лишь мертвое тело без живой души в нем” [Франко, 1986: с. 345]. Этот критический вывод следует из собственного научного анализа идей социализма, которые служили основой едва ли не самого популярного в Европе на то время учения об улучшении общественного строя.

Что касается такого научного видения, следует отметить, что вторая половина XIX и начало XX века в Европе — это период увлечения философией позитивизма, превыше всего ставившей научное знание, считая его единственным достоверным источником объективного видения мира и человека. Так что не случайно уже в юные годы Франко демонстрирует искреннее увлечение наукой, что видно из впервые опубликованной на польском языке его статьи “Наука и ее взаимоотношения с трудящимися классами” (1878). Освещая суть науки, автор статьи подчеркивает глубокую потребность в распространении научного знания среди самых широких общественных кругов, поскольку без научного знания невозможен общественный прогресс — только осознание свои задачи образованные люди могут творить историю. Нужно углублять научное знание и приобщать к науке каждого человека, ведь “народы только тогда смогут достичь счастья и свободы, когда все будут учеными работниками, то есть когда каждый будет развит умственно, по возможности всесторонне, и когда каждый сможет использовать свои силы на пользу общества и на собственную пользу” [Франко, 1986: с. 33].

Стремясь всеми средствами распространять научные знания, Франко и сам глубоко изучал историю человечества, историю мировых религий и различных идеологий, проявляя огромный интерес также к истории своего края. С научными мерками мыслитель подошел и к популярному в Европе религиозному христианскому учению, в частности, пытался познакомить украинское общество с новейшими достижениями науки в исследовании основной святыни христиан — Библии. Знание европейских языков делало доступными для Франко работы английских, немецких, французских, итальянских и польских исследователей, он мог читать ивритские (арамейские), греческие и латинские тексты Библии в оригинале, чтобы объективно научно их анализировать. Такова была европейская традиция эпохи Романтизма, о чем упоминал, в частности, Мирослав Попович: “Собственно романтическую философию обосновал Фридрих Шлейермахер, освоивший наивысшие достижения протестантской теологии и хорошо понимавший, что Священное Писание создавали простые верующие с их наивными пред-

ставлениями о Боге и что его нельзя воспринимать как исторический документ, написанный “Божьим перстом” [Попович, 2004: с. 17].

Здесь речь идет о работе И. Франко “Библейское изложение о сотворении мира”, написанной в конце 1904-го, а опубликованной в первой половине 1905-го небольшим тиражом, который сразу был выкуплен и уничтожен. Уцелели несколько экземпляров, которые автор успел сунуть в карман (таким был формат книжечки), а потом подарил некоторым знакомым. Это исследование предполагало распространение новейших данных европейских ученых и задумывалось автором с просветительской целью, но этого не удалось достичь из-за обскурантизма авторитетов общества. Естественно, этот труд не вошел в ни одно из уже опубликованных собраний произведений Каменяря.

Вспомнив кратко наиболее убедительную, на его взгляд, гипотезу Чарльза Дарвина о возникновении и эволюции видов живого на Земле, а также привлекая внимание к убедительным исследованиям о противоречивости авторства Моисеевых книг Библии да и фигуры самого Моисея, Франко в начале третьего раздела своего исследования пишет: “Я не высосал ничегошеньки из пальца и не требую ни от кого, чтобы верил мне на слово. Я представляю достижения новейшей науки, а точнее, лишь маленький выбор из богатейшей сокровищницы тех достижений. А сия новейшая наука определяется тем, что ни от кого не требует и ни от кого не терпит веры на слово. Во всем она идет к выработке собственного убеждения при помощи фактов, опытов, контроля; она предоставляет лишь такие вещи, до которых каждый соответственно подготовленный человек может и сам дойти и убедиться, дошел ли он до них верно. Наука не признает никаких привилегий для имеющих доступ к ее “святой святых”; к самым глубоким тайникам науки имеет свободный доступ каждый человек, у которого в сердце горит чистое и святое желание — познать истину — и у кого разум столь изощрен, чтобы понять и оценить ее” [Франко, 1969: с. 33].

Франко детально анализирует первую и вторую книги из Моисеевого Пятикнижия, при этом он не советует доверять существующему в то время единственному переводу Библии на украинский язык П. Кулиша, дополненному И. Пулюем и И. Нечуем-Левицким, а представляет собственный перевод с ивритского языка, на котором написан оригинал Библии. Детальный научный анализ двух первых рассказов о сотворении мира доказывает, что эти рассказы скомпонованы из различных источников, их содержание во многих местах противоречиво, даже имена Бога разные — то Ягве, то Элохим, а в отношении содержания “нельзя согласовать то рассказанное не только с новой наукой, но и с простым холопским разумом!” [Франко, 1969: с. 44]. Детально, на многочисленных примерах из научных исследований Франко демонстрирует, что книги Библии о сотворении мира скомпонованы из различных источников, заимствованных еврейскими раввинами у народов Египта, Сирии, Вавилонии и других соседей. Наблюдение и тщательное изучение и осмысление научных исследований дают основания Франко прийти к важному выводу о происхождении религиозных верований: “И вообще история всех религий показывает нам наглядно, как человек на каждой ступени своей культурной жизни создает себе богов по образу и подобию собственных идеалов. Со временем, когда культурная жизнь поднимается на более высокую ступень, когда дух человеческий крепнет и берет верх

над телесной, материальной стороной, также понятие о Боге становится все выше, более духовным. Тогда прежние, грубые рассказы о божестве-плотнике, божестве-гонимом или божестве-кузнеце толкуются иначе или забываются, а их место занимают другие, о божестве-воителе, божестве-царе, божестве-законодателе, а потом доходит и до наивысшего — бога-человеколюбца, бога-спасителя” [Франко, 1969: с. 73].

Мыслитель знал, что научные исследования продолжают и готовятся новые публикации интересных и содержательных открытий, которые дадут человечеству более глубокое понимание и своих корней, и своего будущего. Пылкий приверженец научного познания, он верил в его торжество над суеверием и предрассудками, призывал к углублению образования и доверию к наукам. В этих убеждениях он опережал свое время, ведь разделенное между двух империй украинское общество во времена Франко еще не слишком интересовалось научными достижениями Европы и мира, что по сей день называется на его развитии.

Источники

Кравців, Б. (Ред.), (1966). Іван Франко про соціалізм і марксизм. Рецензії та статті 1897–1906. Нью-Йорк: Пролог.

Попович, М. (2004). Романтизм як стиль та ідеологія, *Філософська думка*, 6, 3–30.

Франко, І. (1986). *Зібрання творів у 50-ти тт.*; Т. 45: Філософські праці. Київ: Наукова думка.

Матеріал отримано 01.04.2018

References

Franko, I. (1986). *Works in 50 vol.*, Vol. 45: Philosophical Works. [In Ukrainian]. Kyiv: Scientific Thought. [= Франко 1986]

Kravtsiv, B. (Ed.), (1966). *Ivan Franko on Socialism and Marxism. Reviews and Articles 1897–1906*. [In Ukrainian]. New York: Prologue. [= Кравців 1966]

Popovych, M. (2004). Romanticism as a Style and an Ideology. [In Ukrainian]. *Philosophical Thought*, 6, 3–30. [= Попович 2004]

Received 01.04.2018